

Почему нужно править генплан Ярославля?

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

На 6 октября назначено общественное обсуждение поправок к Генеральному плану развития Ярославля на 2006 – 2020 годы. Некоторые считают, что под угрозой весь Генеральный план, на создание которого были затрачены большие деньги. Генеральный план разработан на основе глубоких исследований, сложных расчётов, выполненных известными в стране специалистами, он был отмечен золотой медалью Академии архитектуры и строительных наук. И вот сейчас отдельные его положения решено изменить. Зачем? Почему? Наш разговор с директором департамента архитектуры и развития территорий города мэрии г. Ярославля Игорем ЛЕБЕДЕВЫМ.

– Понятнее будет, Игорь Юрьевич, если мы начнём с конкретных вопросов, которые волнуют ярославцев. Они из тех, что поступают в редакцию, звучат в последние дни с трибун различных заседаний, да и просто обсуждаются специалистами и рядовыми гражданами.

Одна из поправок предполагает изменение границ некоторых зелёных зон, установленных в Генеральном плане. Парк ветеранов в Брагине намечено «ужать» больше, чем в два раза, в парке радиозавода разместить торговый центр. Подобное отношение к зелёным территориям и раньше возмущало ярославцев, а теперь, выходит, оно будет закреплено официально?

– По нормативу на одного жителя Ярославской области должно приходиться до десяти квадратных метров зелёных насаждений, сегодня приходится около шести. Увеличить их можно прежде всего за счёт территорий, где они исторически существовали: парков, скверов, бульваров и т. п. Это и должны учитывать документы территориального планирования.

То состояние, в котором пребывают наши парки на протяжении последних десятилетий, нужно признать неудовлетворительным. Тот же Парк ветеранов – это по сути конгломерат дикорастущих деревьев, многие из которых к тому же больные, и их надо лечить или выбраковывать. В 2006 – 2007 годах в нём проводились работы с попыткой выяснить, что же там от парка как такового осталось. Периферийные его территории заняты какими-то непонятными строениями, гаражами, в том числе установленными самовольно, промучастками предприятий. Задача была выделить то ядро, которое можно превратить в парк. Управление земельными ресурсами провело межевые работы и определило территорию парка. Она зафиксирована у нас в порядке поправки в Генеральный план и обозначена в Правилах землепользования и застройки. Та территория, которую восстановить невозможно, где проложены многочисленные коммуникации, а зелёные насаждения утрачены или находятся за «красной линией» застройки, естественно, исключены из зоны парка. Это стик Ленинградского проспекта и улицы Елены Колесовой. Там ещё раньше отведены участки под строительство многофункциональных, главным образом тор-

гово-развлекательных центров – была такая мода у инвесторов до кризиса. По-моему, их настроили уже сверх всякой меры, но как будет дальше, это уже вопрос бизнеса.

По поводу парка радиозавода: никакой торгово-развлекательный центр там не плани-

– Речь там идёт о транспортной развязке в этом месте. Почему появилась необходимость строить мост? В действующем генплане для решения транспортных проблем акцент делался на Карабулинскую развязку. Альтернативы ей никто не видел. Но она стоит очень дорого, сейчас городу это не под силу, а проблему, прежде всего Московского проспекта, уже нельзя откладывать. Специалисты просчитали, что можно сделать с учётом наших скромных возможностей и средств, полученных от Федерации к 1000-летию города. Так родилась идея нового моста, которая сейчас реализуется. Ничего плохого в ней я не вижу.

Новый мост позволит пустить часть транспорта через Которосльную набережную в обход перегруженной площади

ного ландшафта, буферная зона территории, внесённой в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Тут видовые точки на церкви Николы Мокрого, Иоанна Предтечи – какие могут быть экраны? А что появится на Которосльной набережной, так это организованные переходы. Реконструкция набережной, предусмотренная в комплексе со строительством моста, предусматривает создание регулируемых перекрёстков, светофоров и прочей необходимой инфраструктуры.

– Нет ли опасности, что поправки в Генеральный план нарушат всю его конструкцию? Ведь его разрабатывали крупные специализированные институты и организации, а поправки предложены, извините, местными чиновниками.

– В своё время, когда раз-

располагаем, позволяет в одном месте одновременно увидеть множество информации: все элементы застройки, все сети коммуникаций, всё, вплоть до отдельного дерева. Поправки к Генеральному плану поэтому основаны на самой точной, самой объективной и самой свежей информации. Ни один московский институт её не имеет. Она всё время обновляется.

– Итак, если сказать в целом о тех поправках, которые предлагается внести в Генеральный план города, то почему всё-таки возникла такая необходимость?

– Генеральный план развития города отражает наши сегодняшние представления о будущем. А жизнь богаче наших представлений о ней. Мы пытаемся заглянуть в 2020 год. А что там будет? Что было двадцать лет назад? Был Советский

«производственная зона». Как одно и то же место может быть и производственным, и жилым одновременно? Таких несоответствий в схеме функционального зонирования мы обнаружили около семидесяти. И сочли, что нужно поправить.

В действующем генплане 2006 года при всей его откровенности есть секретная часть, не для широкой пользы. К ней относятся и границы территорий, подверженных риску (затоплению, санитарно-защитных зон и т. д.). Сейчас необходимо сделать эту информацию доступной, предложенной нами поправки границы таких территорий в генеральном плане отражены.

До недавнего времени значительной степени оставалась секретной документация. Проект зон охраны истории и культуры города Ярославля, разработанный руководством Виктора Фёдоровича Марова. Сейчас появилась возможность сделать публичным. Но жизнь изменилась, кроме того центр города вошёл в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, так потребовалось разработать новый Проект зон охраны. Мы выступили заказчиком нового проекта. Он прост и очень непростой, согласований во всех возможных инстанциях, в том числе федеральных, и наконец прошлым году был утверждён губернатором. Положения проекта зон охраны в качестве поправки тоже предлагается внести в Генеральный план города.

Ряд поправок можно назвать техническими. Вряд ли стоит останавливаться на них. Они касаются, например, переноса некоей схемы из одного раздела в другой и т. п. – интересно только специалистам.

– Из ваших слов следуют три категории. Одни относятся к изменениям, которые произошли в нашей жизни после 2006 года. В частности, открываются прежде закрытые информационные каналы, как вы считаете, какие ошибки, допущенные в предыдущем генплане, являются техническими или субъективными причинами. Третьи имеют технический характер. Но каких фундаментальных поправок в Генеральный план 2006 – 2020 годы поправки коснулись?

– Именно так. Никакие трюки основы развития города. В том числе перспективные схемы газоснабжения, теплоснабжения, электроснабжения, средств связи, фекально-ливневой канализации – сантехнических сетей, жизненно важных для города не корректировались. За исключением одной – транспортной. Изменилась ситуация, о чём уже сказано. В остальном генплан как твёрдая почва под ногами остаётся и ещё останется на долгие годы.

фото Натальи БОРОДИНОЙ

Выемка. Принято решение расширить тут проезжую часть, установив две дополнительные опоры моста.

руется. Все остальные зелёные территории в меру сил мы стараемся оберегать от натиска инвесторов. А посягательства, особенно со стороны москвичей, очень настойчивые: на «треугольнике» рядом с Юбилейной площадью и кинотеатром «Родина», на перекрёстке улицы Свободы и проспекта Ленина. Наша реакция однозначная: отказать.

– Поправки предполагают, якобы изменение плотности застройки. По действующему Генеральному плану в Тверицах малоэтажная застройка, а в новом варианте – вплоть до семнадцати этажей.

– По поводу этажности вопрос не к генплану, а к Правилам землепользования и застройки. В Тверицах никакая многоэтажная застройка не планируется. Там остаётся малоэтажная (то есть до четырёх этажей) и максимум среднеэтажная (от четырёх до восьми) застройка, да и то в одном месте, на улице Маяковского. Мы пошли навстречу жителям Заволжского района. Было много обращений с просьбами оставить возможность существования того частного сектора, который там есть.

– Говорят, что в действующем Генеральном плане никакой новый мост через Которосль не значится. Правда ли это?

Богоявления и исторического центра. Появление этого изменения в транспортной схеме Генерального плана я считаю положительным аспектом. Это требование жизни. А к Карабулинской развязке город рано или поздно всё равно вернётся.

Впрочем, до самых последних дней узким местом в транспортной схеме города оставалась не только площадь Богоявления, но и Выемка, а именно путепровод под железнодорожным мостом. И вот только что на совещании у мэра железнодорожники заявили о готовности расширить проезжую часть, сделать там два дополнительных проёма, установив две дополнительные опоры. Это очень важное решение. Все были очень довольны тем, что удалось договориться. Финансирование этих работ станет подарком железнодорожников юбилею города.

– Некоторые считают, что когда поток транспорта выйдет на Которосльную набережную, жители соседних улиц окажутся отрезанными от зелёной зоны, будет шум, для защиты от которого якобы установят экраны. А они перекроют вид на реку.

– По поводу экранов я ничего не слышал. Вряд ли. Это ведь зона охраняемого природ-

рабатывался генплан, специалисты ЦНИИП градостроительства много времени уделяли его обоснованиям. Ездил по городу, смотрели, делали обследования. Написаны целые тома обоснований, некоторые из которых, к сожалению, доехав до генплана, теряли свою актуальность. Поэтому опасения, что сейчас некомпетентные люди вмешиваются в такой сложный документ, необоснованны. В защиту репутации департамента и своей собственной скажу: у меня работают несколько членов Союза архитекторов со стажем от двадцати до тридцати лет. Они на главных, ключевых должностях в департаменте, и отказывать им в знании города и ситуации в нём я бы не стал.

Кроме того, мы сейчас перешли в своей работе на совершенно новый технологический уровень – на электронную картографию. Я с уважением отношусь к тому, что сделал в своё время ЦНИИП градостроительства. Это был первый «не секретный», открытый генплан в стране, открытый для обсуждения, имеющий много достоинств. Но он сделан на старой технологической основе. Сейчас чертежи, расчёты исполнены нами совсем на другом уровне, непоставимом с прежним. Система, которой мы

Союз, и наши дни отсюда представить было просто невозможно. Поэтому то, что впереди, можно обозначить только в самом общем виде – в виде стратегии, и надо быть готовыми к поправкам, когда речь пойдёт о деталях, вызванных требованиями времени. Нельзя, чтобы документ довлел над нами. Нужно, чтобы мы могли пользоваться этим документом, чтобы он помогал нам и соответствовал законодательству Российской Федерации.

– В нашей беседе вы уже коснулись некоторых поправок. Назовите другие наиболее важные.

– Когда мы начали пользоваться генпланом 2006 года, то столкнулись с обращениями граждан по целому ряду конкретных вопросов, на которые с помощью этого генплана ответить было нельзя. Ряд магистралей городского значения, например, проходит там «по живому», по существующей застройке, по домам, где живут люди. Как с этим быть?

Поэтому, когда мы стали заниматься подготовкой Правил землепользования, мы поняли, что надо работать и с Генеральным планом. Конкретно, со схемой функционального зонирования. При этом обнаружили участки, обозначенные, например, таким понятием, как «про-